Выполнив ее просьбу, Prodigy отстранился и лег на кровать, быстро избавившись от своих боксеров, когда она выпуталась из трусиков и снова забралась к нему на колени, на этот раз выставив напоказ своему "другу" невероятно пухлые губки своей киски, увенчанные аккуратно выбритым ярко-розовым пятнышком. В нетерпении она снова взяла его член, поднесла его к своему входу и продемонстрировала разницу в их размерах, показывая, как его толстый член затмевает маленький, узкий бугорок девушки. Но когда Дэвид поднял взгляд от сравнения к ее лицу, он был поражен, увидев, что она с широко раскрытыми глазами смотрит на вызов, как будто она не совсем понимала последствия его принятия.

"Ты уверена, что...", - начал он, но был снова прерван. На этот раз не губы, а удивленный вздох, когда она одним быстрым движением насадилась на его член, вобрав его в себя до упора. Слизистая плотность была не похожа ни на что, что он знал раньше, он вздрогнул и схватился за ее бедра, чтобы удержаться, его глаза последовали за ее глазами, широко раскрывшись, когда ощущения обрушились на него. Ее киска была как горячие, капающие капли, тиски, зажавшие его член, и он едва мог выдержать это. "Х-хорошее дерьмо".

Перед изумленным Продиджи, Пикси показала, что она тоже немного вундеркинд, подождав всего несколько секунд, прежде чем подтянуться и снова опуститься на него, сразу же перейдя на быстрый и жесткий темп, когда она скакала на его коленях. Ее руки схватились за подол топа и быстро стянули его, показывая ее груди и невероятно упругие соски, которые их украшали. "Мм, мне нравится большой", - стонала она, положив руки на его грудь для равновесия и хихикая. "Не позволяй моим размерам обмануть тебя, я могу взять тебя просто отлично". Она не упомянула о нем, потому что ей казалось неправильным вспоминать других мужчин, с которыми она трахалась во время секса, но ночь с Циклопом стала для нее настоящим открытием, и после ночи размышлений она поняла, что, возможно, она немного помешана на больших членах. Особенно учитывая ее узкое телосложение, член выше среднего должен был доставить ей некоторые проблемы, но она приняла это как должное, трахая то, что, казалось бы, было неудобно, но что она нашла электрическим.

Но если с Циклопом она была медлительна, то теперь у нее была уверенность, необходимая для того, чтобы скакать на члене Prodigy так, словно от этого зависела ее жизнь, безрассудно и быстро, стоны быстро переходили в высокий экстаз, когда она принимала свои буйные порывы и позволяла им увлечь ее. Член Дэвида, конечно, не разочаровал ее, и выражение шока на его лице, когда он наблюдал за тем, как он проникает в нее, как она с ликующей улыбкой трахает себя по самые яйца, было невероятно приятным. Выражение полного шока заставило ее почувствовать себя такой грязной, обнаружив в себе самый неожиданный интерес.

"Эй, мое лицо здесь, наверху", - поддразнила она с обильным смехом, схватив его руки и вернув их на их прекрасное место на ее пузатой попке. "Я не хочу быть учителем, но зрительный контакт - это хорошо".

"Конечно, конечно", - сказал он, совершенно потрясенный таким поворотом событий и застывший от потрясающего удовольствия. Ее теснота была почти невыносимой, и он должен был представить, что для нее это еще более невыносимо, но после отказа и шок, и удовольствие были очень, очень желанными. Это был именно тот приятный сюрприз, в котором он нуждался после дразнилок Эммы. Его пальцы зарылись в ее пухлый зад и приятно сжали его. "Никогда бы не подумал, что ты королева размеров".

"Мм, это так называется?" Ее голова откинулась назад, позвоночник задрожал, когда она вскрикнула от силы его внезапного игривого шлепка по ее заду. "Он, он, мне нравится. Это заставляет меня звучать по-королевски". Снова наклонившись вперед, она крепко схватила его за рубашку, застонала еще громче, ее глаза немного сузились, а улыбка стала еще шире. "Похоже, я королева большого размера".

Дэвид совсем не жаловался, его бедра оттолкнулись от кровати, чтобы сделать жесткий толчок вверх, начиная соответствовать ее темпу, так как он решил немного подтолкнуть ее. Он энергично отвечал на ее ритм, его яйца шлепались вверх и шлепали по ее заднице с каждым сильным толчком в сжимающуюся тесноту ее влажного лона. Это лишь заставляло ее стонать громче; грубость, которая сопутствовала взятию чего-то такого большого, только еще больше возбуждала ее, и это было то, чему он не научился у Циклопа, который старался быть нежным с ней, позволяя ей двигаться в своем собственном темпе. Но теперь, всего одну ночь спустя после первого знакомства с сексом с учителем, ее пробуждение привело ее к новым вершинам похоти и желанию экспериментировать в еще более продвинутом и безрассудном темпе, чем раньше.

http://tl.rulate.ru/book/1995/54911